

ПРАВО

УДК 343.91, 343.953

Н.Т. Ведерников

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рассматривается место биографического метода в системе источников исследования личности. Диапазон рассматриваемых проблем затрагивает уголовный, уголовно-процессуальный, тактико-криминалистический аспекты. Результатом проведенного исследования выступил тезис о явной недооцененности исследовательского потенциала биографического метода в криминалистических и уголовно-процессуальных исследованиях.

Ключевые слова: биографический метод; личность обвиняемого; криминалистика; законность.

Среди криминалистически значимых задач расследования преступлений не теряет актуальность задача изучения личности обвиняемого в целях тактической и методической оптимизации расследования.

Центральным элементом в структуре расследуемого уголовного дела является фигура личности обвиняемого, поскольку:

1) он является лицом, по воле и действиями которого было совершено преступление;

2) он и само преступление стали по отношению друг к другу одновременно следообразующими и следовоспринимающими объектами, поскольку, с одной стороны, в преступлении отразились следы его индивидуальности, а с другой – сам факт совершенного преступления отразился на нем и стал неотъемлемой частью его жизни;

3) для достижения цели расследования преступления важно не только отыскать лицо, совершившее это преступление, но и сформировать наиболее полные и детальные представления о его личности с целью решения вопросов, возникающих при назначении ему наказания или иных мер уголовно-правового характера [1. С. 30].

Можно сказать, что важность изучения личности в процессе расследования преступлений имеет значение как минимум в трех аспектах:

– уголовно-правовом (личность обвиняемого учитывается в рамках общих начал назначения наказания – ч. 3 ст. 60 УК РФ);

– уголовно-процессуальном (личность обвиняемого подлежит исследованию в контексте обстоятельств, подлежащих доказыванию – п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);

– криминалистическом (личность обвиняемого учитывается при формировании тактики проведения следственных действий с его участием, а также ложится в основу планирования процесса расследования преступления с учетом возможного противодействия следствию с его стороны) [2. С. 153].

Проблема изучения личности – это не столько проблема криминалистической науки, сколько проблема любой науки о человеке вообще. Отметим, что основные методы изучения личности обвиняемого криминалистика позаимствовала из психологических исследований личности в целом: к примеру, долгое время в следственной практике широко применялась теория

темперамента по Гиппократу и Галену. Но исследователи давно осознали, что простое заимствование психологического знания, а также методов изучения личности для решения криминалистических задач, обладающих выраженной спецификой, неэффективно.

Специфика криминалистического изучения личности обвиняемого выражается в ряде особенностей, а именно:

– в особенностях изучаемого объекта (применительно не ко всякой личности вообще, а к предположительно совершившей преступление);

– целевых особенностях исследования (в рамках решения криминалистических и процессуальных задач расследования преступлений);

– источниках собираемых сведений о личности обвиняемого (в условиях противодействия со стороны исследуемого и нередко противодействия лиц из его окружения), характеризуемых крайне значительной субъективностью, неточностью и неоднозначностью;

– методике изучения (в условиях соблюдения процессуальных правил при производстве следственных действий);

– субъекте изучения (реализуется должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное расследование по уголовному делу).

Таким образом, даже напрямую заимствованные из психологической науки методы приобретают в рамках криминалистического изучения личности обвиняемого нехарактерные для психологического исследования черты.

Криминалистическое изучение личности обвиняемого тесно связано с решением вопроса определения пределов такого изучения [3. С. 230–233]. В отечественной криминалистической науке во второй половине XX в. долгое время велась дискуссия о том, какие есть возможные варианты, позволяющие эту проблему решить: предлагалось ограничиться как формулой личности [4. С. 87], так и руководствоваться направлениями в ее изучении [5. С. 6–8; 6. С. 6–30; 7. С. 229]. Рассматриваемая проблема приобретала остроту не только по причине достаточно сжатых процессуальных сроков, существенно ограничивающих процесс изучения личности обвиняемого, но и ввиду потенциальной ценности недополученных све-

дений об обвиняемом, которые могли бы быть полезны для процесса расследования преступлений.

В описываемой ситуации разумно исходить из позиции, когда любое сведение об обвиняемом может иметь ценность для расследования преступления как минимум в плане решения конкретных узких задач на уровне тактики проведения следственных действий.

Традиционно исследователи-криминалисты выделяют три источника сведений об исследуемой личности: во-первых, это материалы, уже имеющиеся в уголовном деле; во-вторых, характеристики со стороны третьих лиц; в-третьих, показания осведомленных и напрямую не заинтересованных лиц.

Недостатком первого типа источника сведений является то, что в уголовном деле содержится информация о личности, уже известная следователю, нередко на текущий момент неактуальная. Искать в уголовном деле информацию новую непродуктивно. Недостаток второго типа источников – формальность и выраженный субъективизм сведений. Следователю крайне сложно оценить объективность характеристики, данной неизвестным ему лицом малоизвестному ему лицу. Третий источник сведения о личности с точки зрения криминалистической ценности также достаточно субъективен. Все упомянутые источники исследуются с помощью метода обобщения независимых характеристик, что предполагает некоторое сомнение в его познавательной ценности при исследовании личности обвиняемого.

Традиционный рецепт повышения объективности перечисленных источников информации о личности – это использование их совокупности. Однако этот рецепт есть лишь «меньшее из зол». Сказанное происходит из того, что совокупность ненадежных методов исследования порождает лишь ненадежную их совокупность.

Когда говорится о ценности перечисленных трех источников изучения личности обвиняемого, то основным аргументом выступает условная простота работы со сведениями, полученными из этих источников. Исследователю необходимо ответить на вопрос – компенсирует ли простота использования этих источников их формальность и субъективизм? Если не компенсирует, то существует ли источник изучения личности обвиняемого, пусть и более сложный в использовании, но более надежный?

Само преступление является важным событием в жизни обвиняемого, и именно этот эпизод является пусковым механизмом, который инициирует процесс расследования в отношении него. Какой метод позволит решить вопрос о полноте сбора всевозможной информации о личности обвиняемого и при этом обеспечит системность собираемых сведений? Современной науке известен такой метод – это метод биографического анализа. Несмотря на сложность применения в изучении личности обвиняемого, именно данный метод позволяет руководствоваться не обособленным по сути фактом совершенного преступления, ограничиваясь рамками расследования одного преступного события, а самой личностью обвиняемого, смещая исследовательский акцент с преступления на преступника. Именно биографический

метод предполагает формализацию данных об обвиняемом, используя систему биографических фактов как базовые единицы биографии, которая сама по себе является источником информации о личности [8. С. 202]. Только в биографическом методе предполагается структурирование любых сведений об обвиняемом в хронологическом порядке [2. С. 240].

Ранее мы уже говорили о том, что «биография человека есть словесное и фактологическое зеркало его жизни. Она позволяет понять истоки формирования жизненных принципов человека, систему его отношений к явлениям окружающего мира, к другим людям, систему ценностных ориентаций, особенности психологического склада» [9. С. 112–113]. Из сказанного следует, что биографический (монографический) метод возможно применять в двух аспектах. Во-первых, для непосредственного использования информации о биографических фактах. Во-вторых, что более важно, для анализа тех личностных особенностей, которые предопределили само возникновение этих фактов. Криминалистика твердо стоит на принципе детерминированности, и идея случайности происходящего с человеком не должна быть свойственна науке о расследовании в подавляющем большинстве случаев.

Нельзя утверждать, что в системе методов изучения личности обвиняемого отечественные авторы обходят вниманием биографический метод. Нет. Скорее можно говорить об ограниченности использования этого метода. Традиционно биографический метод применяется только в аспекте непосредственного использования информации о биографических фактах. К примеру, образование предполагает наличие определенных навыков (вероятность создания взрывчатого вещества химиком по образованию больше, чем филологом или юристом). Таким образом, логические цепочки здесь достаточно простые и базируются на обыденных познаниях. Обыденные познания ограничены по объему и предопределяют ограниченное количество выводов, что в значительной степени снижает практическую ценность биографического метода для практических работников.

Отечественная криминалистическая наука, однако, мало сосредоточена на исследованиях биографического метода в контексте анализа тех личностных особенностей, которые предопределили само возникновение биографических фактов. Для того чтобы понимать причины этого, необходимо обратиться к зарубежному, прежде всего англосаксонскому, исследовательскому опыту. Исследования личности за рубежом в значительной степени базируются на паритете социологических методов и метода биографического. Зарубежные ученые-исследователи активно изучают на монографическом уровне жизнь конкретного преступника, предопределяя возникновение знания, построенного от частного к общему. В отечественных исследованиях приоритет однозначно отдается социологическим методам исследования личности обвиняемого. Серьезных научных (криминалистических) монографических исследований, посвященных анализу биографии конкретного преступника, явно недостаточно.

Именно баланс методов (социологических и биографического) исследования личности обвиняемого предопределяет конечную их эффективность и надежность полученных выводов.

Отечественная наука базируется на посылке, в которой утверждается, что выявленная статистическая закономерность в плане познаваемости гораздо более перспективна по сравнению с результатами использования биографического метода. Исторически мы сделали «ставку» на познание от общего к частному, одновременно с этим заявляя о целесообразности комплексного подхода в исследованиях личности обвиняемого, в котором реализуется весь методологический спектр. Без сомнения, проделанный советской и российской криминалистикой путь правилен, но должен был наступить момент, который на качественно новом уровне сбалансировал бы рассматриваемые группы методов и алгоритмов познания.

Анализ личностных особенностей, которые предопределили возникновение биографических фактов, сложен и дискуссионен по своей природе, но крайне адаптивен к современным информационным технологиям. Возможность программной алгоритмизации криминалистического анализа личности обвиняемого – одно из направлений развития криминалистического знания сегодня.

Создание и эффективное использование информационных баз данных позволяют надеяться и на создание баз данных биографических фактов, доступ к которым в рамках расследования преступлений получит и следователь. Именно в описываемой ситуации и возможно эффективное использование биографического метода анализа личности обвиняемого в плане анализа личностных особенностей, взаимосвязанных с тем или иным биографическим фактом. Для исследователей-криминалистов становится актуальной скорейшая разработка методики анализа личностных

особенностей, взаимосвязанных с тем или иным биографическим фактом. Для исследователей-процессуалистов актуальна разработка механизма доступа следователя к описываемым базам данных.

По существу, биографический метод может быть ведущим относительно других методов криминалистического исследования личности обвиняемого, поскольку любые собранные в рамках других криминалистических методов сведения являются фрагментами биографии обвиняемого. Широко применяемый в следственной практике метод обобщения независимых характеристик есть не что иное, как несистемный анализ совокупности фактов: факта проживания, обучения или работы обвиняемого по данному адресу, в данном месте или конкретном учреждении. Кроме того, открывается возможность выявлять дополнительные направления и источники информации о личности обвиняемого, поскольку в рамках анализа его биографии могут стать известны такие факты из его жизни, которые в своей совокупности предполагают существование других, еще пока неизвестных следствию.

Таким образом, биографический метод обладает рядом преимуществ, содержащих полный и всесторонний анализ личности обвиняемого, обеспечивая целостность его изучения, не характерную для других криминалистических методов изучения личности обвиняемого. Сказанное вместе с тем не обесценивает другие криминалистические методы изучения личности обвиняемого, но подчеркивает важность их интегрированного использования совместно с методом биографического анализа. На современном же этапе развития криминалистической науки крайне актуальны исследования, в которых бы разрабатывались механизмы получения криминалистически ценной информации об обвиняемом с помощью биографического метода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведерников Н.Т. Уголовно-процессуальный аспект изучения личности обвиняемого // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22) С. 30–35.
2. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та. 2009. Т. 1. 250 с.
3. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та. 2014. Т. 2. 236 с.
4. Доспулов Г.Г. Психология допроса. М. : Юрид. лит., 1976. 112 с.
5. Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М. : Юридическая литература, 1971. 80 с.
6. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск : Изд-во БГУ, 1975. 128 с.
7. Корноухов В.Е. Курс криминалистики. Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1996. 442 с.
8. Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Юань В.Л. Полноструктурная модель механизма отражения личности в следах преступления // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 197–203.
9. Криминалистика : учеб. для студ. вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2009. 943 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 октября 2019 г.

A Biographical Method of Personality Research: Forensic and Criminal Procedural Aspects

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 197–200.

DOI: 10.17223/15617793/449/24

Nikolay T. Vedernikov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tsu-crime@mail.ru

Keywords: biographical method; criminal personality; forensics; legality.

The article reveals a complex of problems of using the method of biographical analysis in studies of the personality of the accused. The range of problems involves criminal, criminal procedure, tactical and criminalistic aspects. The research subject is the content component of a biographical analysis of the personality of the accused. The presented study is based on the following general scientific methods: analysis, synthesis, system-structural. It also uses the following specific scientific methods: biographical analysis,

statistical analysis, expert assessment. The following conclusions are made in the article. The biographical method can be used in two aspects: for the direct use of information on biographical facts and for the analysis of personality traits that predetermined the very occurrence of these facts. One can argue that the biographical method is used to a limited extent. Traditionally, the biographical method is used only in the aspect of the direct use of information about biographical facts. Domestic forensic science has little focus on the study of the biographical method in the context of the analysis of personality characteristics that predetermined the emergence of biographical facts. The creation and effective use of information databases, as today's realities, allow hoping for the creation of databases of biographical facts, which the investigator will have access to as part of the investigation of crimes. For forensic researchers, the speedy development of a methodology for analysing personal characteristics interconnected with a particular biographical fact becomes relevant. The development of a mechanism for an investigator's access to databases of biographical facts becomes urgent for criminal procedure researchers. The biographical method has several advantages, providing a complete and comprehensive analysis of the personality of the accused, ensuring the integrity of their study not characteristic of other forensic methods of studying the same topic. The foregoing does not devalue other criminalistic methods of studying the personality of the accused, but emphasises the importance of their integrated use in conjunction with the method of biographical analysis.

REFERENCES

1. Vedernikov, N.T. (2016) Criminal Procedural Aspect in Studying the Personality of an Accused. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4 (22) pp. 30–35. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/22/4
2. Vedernikov, N.T. (2009) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
3. Vedernikov, N.T. (2014) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
4. Dospulov, G.G. (1976) *Psikhologiya doprosa* [The Psychology of Interrogation]. Moscow: Yurid. lit.
5. Krivosheev, A.S. (1971) *Izuchenie lichnosti obvinyaemogo v protsesse rassledovaniya* [The Study of the Personality of the Accused in the Investigation]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
6. Matusevich, I.A. (1975) *Izuchenie lichnosti obvinyaemogo v protsesse predvaritel'nogo rassledovaniya prestupleniy* [The Study of the Personality of the Accused in the Preliminary Investigation of Crimes]. Minsk: Belarussian State University.
7. Kornoukhov, V.E. (1996) *Kurs kriminalistiki* [A Course of Forensics]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izd-vo.
8. Alekseeva, T.A., Akhmedshin, R.L. & Yuan', V.L. (2015) A Full-Structured Model of the Personality Reflection Mechanism in the Traces of a Crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 197–203. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/397/31
9. Volynskiy, A.F. & Lavrov, V.P. (eds) (2009) *Kriminalistika* [Forensics]. 2nd ed. Moscow: YuNITI-DANA; Zakon i pravo.

Received: 11 October 2019